

Тарас ДРОЗД

Последнее свидание перед вылетом в Париж

Комедия

Квартира-мастерская. В одном углу тахта, трюмо, платяной шкаф, в другом холодильник, кухонный стол, буфет. В центре закройный стол, швейная машинка, гладильная доска, пошивочный манекен, на плечиках висят костюмы и платья, на гвоздях – лекала.

ОНА, женщина, не сдающая возрасту, собирает чемодан, пританцовывая под сумасбродную музыку.

Звонок в дверь.

ОНА пугается, раздумывает, прячет чемодан, бежит к двери, возвращается, выключает магнитофон, разбрасывает по столу обрезки кроя и лекала, включает утюг.

Звонок повторяется.

Она, нервно напевая звучавшую мелодию, идет открывать.

Входит ОН, мужчина, перешагнувший пятидесятилетний рубеж, полноват, самоуверенный. В одной руке букет и кейс-дипломат, в другой объемный пластиковый пакет.

ОН *(с преувеличенной радостью)*. Здравствуй, Диана! Здравствуй, богиня! Я шел к тебе столько лет!

ОНА. А что случилось?

ОН. Не вижу радости.

ОНА. Я тебя не ждала.

ОН. Где восторг, где слезы умиления?

ОНА. Ты мог хотя бы позвонить?

ОН. Настоящий праздник приходит не по календарю! Сегодня Новый год, рождество, пасха и международный женский день одновременно.

ОНА. Я никогда не понимала твоих дурацких фантазий.

ОН. Назовем его... Днем имени меня. Нет, днем имени тебя. День имени нас. Наш день – слишком буднично. О, придумал. День встречи навсегда. Звучит? Сейчас мы его отпразднуем.

ОНА. Предупредить ты мог? Что тебе опять в голову что-то взбрело.

ОН. Ты бы не согласилась. *(Вручает цветы. Она кладет их на стол.)* Уникальная способность гасить праздничное настроение. Под дверью я слышал музыку. Думал, ты в хорошем расположении духа.

ОНА. Какую музыку? Никакой музыки не было. Я просто напевала. *(Напевает.)* Работала и напевала. *(Перекладывает что-то на столе.)*

ОН. Напевала не от радости, а от занятости. *(Обжигается о включенный утюг.)* Ё-е-о... Если ты включила утюг, значит, собиралась что-то гладить? А что именно? Лекала?

ОНА. Масло! *(Бежит к холодильнику. Возвращается с бутылкой масла.)* Маслом быстро, быстро. *(Берет обрезок материала, пропитывает маслом, прикладывает к месту ожога.)*

ОН. Что ты собиралась гладить? Моя дорогая...

ОНА. Я уже погладила. Вон висит. Забыла выключить. Больно? Я когда обжигаюсь, всегда маслом...

ОН. Спасибо. Как приятно. *(Пытается поцеловать.)* Диана, я освободился. Я стал совершенно свободен. Сейчас объясню. Неделю назад я совершил ошибку, потерял несколько тысяч. Принес фирме урон. Убыток в несколько тысяч.

ОНА. Я помню.

ОН. Я звонил тебе, чтобы излить свою боль. Кому еще нести переживания? Про жену ни слова. Поэтому я звонил тебе. Я был на грани. Но как же, ни за что!.. У тебя был день гордости. Я попал в самый момент воспаленной психики и бессвязной речи. *(Изображает пьяную.)* Ты что, заболел?.. Эт самое... Эт самое... Ты ко мне?.. Чтобы я с тобой?.. Ты что, заболел?.. Кто-то говорил, что со спиртным покончено.

ОНА. Чего не ляпнешь на трезвую голову.

ОН. Я же очень переживал. Я переживал как год назад. Когда разбил машину. Даже сильнее. Поседел. Начал стучать мотор. А понимания никакого. Особенно у врача. Он выписал рецепт и попросил навещать почаще. Потому что за каждую консультацию я вынужден хорошо платить.

ОНА. Ты пришел жаловаться? Тогда зачем цветы?

ОН. Выслушай, пожалуйста. Мою жену не интересовало мое здоровье. Она говорила только о потерянной сумме. Какой я неудачник, какой я простофиля, какой я... У нее богатый словарный запас на мой счет. Пила с утра до вечера.

ОНА. Если ты женился на деньгах, значит, должен нести за них ответственность.

ОН. Ответственность!.. Я терплю оскорбления и унижения!.. Еще бы!.. Я принес фирме убыток! Когда она теряла на махинациях тысячи – это было в порядке вещей. Игра есть игра. Идя на риск, не сожалею при неудаче. Ее слова. Крылатая фраза. Она теряла с улыбкой, гордо, словно совершала подвиг. Неудача для нее – одна из радостей жизни. Как перемена ощущений. Стоило мне опростоволоситься – я был тут же заклеен позором. Меня размазали и растерли. Как ветошью, которой смахивают пыль. Живя со мной, только сожалеешь. Из директора по информации меня превратили в мальчишку на побегушках.

ОНА (*подает ему отрезок материала*). На.

ОН. Что это?

ОНА. Тряпочка. Поплачь в нее. Маленькая для твоих слез? Найдем побольше.

ОН (*помолчав*). Я не плакаться пришел! Что толку плакаться в твои тряпочки? Для тебя мои слезы, как бальзам на сердце. Праздник даже. День любителей садизма. Я эти три дня ночевал, где придется. Во мне зрело какое-то новое понимание. Новая разгадка смысла жизни. Человек разгадывает жизнь до смертного одра. Сам пытается ответить на свои же вопросы. Не понимая, что это глупо. Если ты спрашиваешь, то жди ответа. А не перечисляй возможные. Смысл жизни и заключается в ожидании ответа на этот вопрос. А мы примериваем один ответ, поносили, разонравилось, примериваем второй, третий. Хотя в этом тоже есть свой смысл. Одежды снашиваются, выходят из моды, а главный ответ, наше голое тело, без одежд, ждет своего часа.

ОНА. Предлагаешь законспектировать? Тогда диктуй помедленнее.

ОН. Новое понимание во мне зрело, зрело, и этой ночью, часа в четыре, открылось. Как цветок. Распустило все лепестки. Я даже засмеялся. Настолько все просто. Мне и сейчас смешно. Если я попытаюсь изложить простыми словами, на пальцах, ты фыркнешь, усмехнешься. Настолько банально прозвучит моя мысль. Например... Все тщетно как ловля ветра. Хорошо забытое старое... Поэтому и смешно. Тебе не смешно?.. А я как будто пьяный... Я выпил чуть-чуть... Мне легко, я парю. И смеюсь над самим собой. Над своей радостью, что изобрел колесо. Понимаешь? Ты не испортишь мне свободного полета. Праздник состоится. Цветы мы поставим в вазу. Только сначала я должен их вручить. *(Берет букет.)* Итак, мне открылось новое понимание. Через двадцать лет... Ради чего я жил? Ради денег? Но ведь их нет. Они есть, конечно. У нее. Так смешно... Ушли месяцы, годы, нервы, таблетки. Полчаса, или один день, не помню. Фыр – и все. Осталась пустота. Значит, это всё было иллюзией. А если бы я эти годы жил какой-нибудь идеей, целью?.. Помощью бедным, например. Справедливости добивался какой-нибудь... Или разоблачал финансовых негодяев, этих грабителей, прикрывающихся политическими лозунгами... То сейчас бы я чувствовал себя иначе.

ОНА. Вручай цветы.

ОН. Сейчас... Нужно было жить ради благополучия одного избранного человека. Эта цель отблагодарила бы сторицей. И любовью, и уважением, и взаимной заботой. А я жил только своими потребностями. Стать богатым любой ценой. Остальное приобретется. Остальное купим. Но купить-то можно лишь на ту сумму, которая будет в наличии. К тебе я приходил, чтобы отдохнуть, излить душу, высказаться, исповедаться. Ты была для меня церковью.

ОНА. Не тобой построенной.

ОН. На содержание и реставрацию я кое-что давал.

ОНА. А услугами пользовался так, словно воровал иконы.

ОН. И вот результат. Твое отношение ко мне. Каково отношение ко мне моей жены, ты знаешь. Хочу сообщить главное. Меня, оказывается, презирает мой сын. Мать он любит. Она натура властная. А тебя я хочу хотя бы уважать, говорит он мне... Но не знаю, за что. Только за то, что я заставлял его заниматься спортом? Этого мало. Он видел, как физически здоровый мужчина, я, может быть подкаблучником, безвольным послушником, рабом. Я написал дома записку. Сын вырос, все, хватит. Я ушел, понимаешь? Я свободен. В четыре часа ночи я воспарил и не нахожу себе места от счастья.

ОНА. Никак не можешь приземлиться?

ОН. Я пришел к тебе.

ОНА. Я всегда была твоим запасным аэродромом.

ОН. Диана, я хочу начать жизнь сначала. Я посвящу себя строительству храма. Служению. Новую работу найду легко, деньги будут... Но жить ради их количества меня больше не заставишь. Постоянно ощущать безмерную пустоту я больше не желаю. Накапливать надо богатство чувств и отношений. И тогда никакая пустота не напугает, потому что ее не будет. Вот с чем я пришел к тебе. Ты вольна обойтись со мной как угодно. Но отныне я служу только тебе. *(Вручает букет.)*

ОНА. Рам, если ты хочешь что-то сказать, то объяснись покороче. У меня мало времени. Еще куча дел.

Пауза.

ОН. Я же только что!.. Вот сейчас!.. Ты не слушала?

ОНА. Что?

ОН. Слова, которые я говорил! Ты их слышала?

ОНА. Я от тебя столько слов слышала за двадцать лет нашего знакомства, что... За цветы спасибо. Если тебе нечего больше сказать, то на этом, пожалуй, закончим. Остальное потом. В другой раз. Мы ведь еще увидимся.

ОН. Ты... Ты выгоняешь меня?

ОНА. Ну... Еще полчаса у тебя есть. Могу накормить. Ты завтракал? Где ты ночевал?

Звонит телефон.

ОН *(схватив трубку)*. Слушаю!.. Нет, здесь никого нет... Это автоответчик. *(Нажимает рычажок аппарата, трубку кладет рядом.)* Ты, кажется, не поняла, Диана, я пришел к тебе насовсем. Я ушел от нее. Все, хватит. У этой женщины здесь компьютер. Калькулятор. А вычислительная техника не способна сопереживать и чувствовать. Она выдает только результат. Либо с одобрением, либо с осуждением. Со знаком плюс, либо со знаком минус.

ОНА. Меня совершенно не интересует твоя жена.

ОН. Я жил с ней, но меня тянуло к тебе. Всегда. Ты же знаешь.

ОНА. Она красивее, Рам. И ты к ней вернешься. Не в первый раз ведь.

ОН. В нее я был влюблен. А тебя любил. Всегда. Ты же знаешь.

ОНА. Рам, я могу принять тебя на пару дней. Тебе сейчас тяжело, я понимаю. Я выслушаю тебя, я согласна. Но только не сегодня. Ты очень не вовремя. Перетопчись где-нибудь дней пять. А потом приходи. Когда я вернусь.

ОН. Вернешься? Откуда?

ОНА. Когда освобожусь от дел.

ОН. Каких дел? Ты шьешь свои заказы здесь, насколько мне известно. Ты куда-то собралась?

ОНА. Никуда я не собралась. Я сейчас очень занята. Очень. Дня три меня не отвлекать. Меня как бы не будет. Понимаешь? А потом я тебя выслушаю. Когда закончу.

ОН. Выслушаешь? А сейчас ты ничего не слышала?

ОНА. У меня сейчас в голове мысли о другом. О своем.

ОН. Диана, я только что предложил тебе руку и сердце! Я сделал тебе предложение!

ОНА. Можно подумать, мне никогда не делали предложений. Делали, несколько раз. Одного из них ты даже избил.

ОН. Сейчас я тебе делаю предложение, я!

ОНА. Ну и что?

ОН. Я делаю то, о чем ты мечтала двадцать лет!

ОНА. Двадцать лет назад. Но не все эти годы.

ОН. Но это же свершилось, наконец, Диана, свершилось! Твоя мечта сбывается именно сейчас. В эти минуты.

ОНА. Двадцать лет назад ты сделала предложение ей. Моя мечта погибла и похоронена. В эти минуты я не хочу предаваться воспоминаниям. Мне надоело устраивать поминки по своей мечте. Сделать яичницу? Или кофе с бутербродами?

ОН. Два фужера, пожалуйста. *(Достает из кейса бутылку шампанского, бутылку вина, литровую бутылку водки.)*

ОНА *(поставив один фужер)*. Я не пью.

ОН. Что-о?.. *(Пауза.)* Ты меня сегодня доканаешь. Что с тобой? Цепь необъяснимых поступков. Ненормальность реакций. Странное реагирование. Неадекватность поведения... Диана, ты...

ОНА. Что?

ОН. Три дня назад, когда я просил у тебя политического убежища, ты была мертвецки пьяна.

ОНА. На следующий день я бросила.

ОН. Так быстро? Ты же долго выходишь. Выползаешь даже. Мне ли не знать.

ОНА. Я взяла себя в руки.

ОН. Раньше тебе подобное не удавалось.

ОНА. Для тебя ведь открылось какое-то новое понимание. Ты решил начать жизнь сначала. И для меня открылось. Я тоже решила начать с чистого листа.

ОН. Давай выпьем, Диана? За нас.

ОНА. Не хочу.

ОН. Такой повод.

ОНА. Не желаю.

ОН. За то, что я сделал предложение. Я не требую ответа сейчас. Если ты хочешь вернуться к этому вопросу через пять дней, – пожалуйста. Хоть через десять.

ОНА. Через десять даже лучше.

ОН. Но сейчас я прошу выпить за мое мужество. За мое перерождение.

ОНА. Нет и нет.

ОН. Чуть-чуть, Диана. Что открыть? Шампанское или Смирновскую? Или твое любимое красное?

ОНА. Ни то, ни другое.

ОН *(подойдя к ней, глядя в глаза)*. Ты отказываешься выпить как-то уж совершенно спокойно... Без тени сомнений... Что с тобой, Диана?

ОНА. Я же сказала. Я не пью.

ОН. У тебя раньше не было такой принципиальности.

ОНА. У меня давно нет никаких принципов. Но убеждения кое-какие остались.

ОН. Например?

ОНА. Все мужчины – мерзавцы. Ну что ты ко мне пристал? Я все поняла. Ты сделал предложение. Спасибо. Мог бы лет на двадцать пораньше. Ты переродился, очень хорошо, поздравляю. Хотя живот такой же. Мне сегодня некогда, понимаешь? Я занята!

ОН. Не понимаю.

ОНА. Чего ты не понимаешь?

ОН. Чем ты можешь быть занята?

ОНА. У меня срочный заказ. Через час нужно уйти.

ОН. Заказ настолько важный, что на тебя совершенно не произвели впечатления мои слова? Диана, признайся. Что заставило тебя отказаться от спиртного?

ОНА. Сила воли.

ОН. Не надо.

ОНА. У меня есть сила воли. Есть!

ОН. Кому ты рассказываешь?

ОНА. Заказ очень срочный. Очень ответственный. Сшить три костюма к новому спектаклю.

ОН. Как называется спектакль?

ОНА. Гамлет!

ОН. Оригинальное название. Где ставят?

ОНА. Неважно! Тебе-то что? В малом. Ставят в малом драматическом. Это мое дело. Это моя работа. Я шью редкие костюмы. Я очень занята, понимаешь?

ОН. Понимаю. Я все понял. Ты не хочешь признаться. Тогда придется мне сказать правду. Уж мне ли не знать твою алкоголическую душу. Сколько я возился с тобой. Водил по клиникам. Приглашал экстрасенса на дом. Ты никогда не изменяла алкоголю.

ОНА. Мне нужно было кого-то любить. Ты говорил, что нуждаешься только в дружбе. Я полюбила этот фужер. Старинная работа. Самый благодарный слушатель.

ОН. Он так глубокомысленно молчит, что это тебя завораживает?

ОНА. Надежный, постоянный, верный. Безотказный. Вот сколько достоинств.

ОН. И вдруг... Почему сегодня ему дана отставка?

ОНА. Пусть отдохнет. Он славно потрудился.

ОН. Три дня назад было иначе. Когда же ты решила ему изменить?

ОНА. Вчера. Я уже вчера не трогала своего друга. Почему ты не пришел вчера? Хотя это и хорошо. Еще вчера я могла сорваться.

ОН. Не может быть, чтобы ты так резко бросила. Хотя нет, может... Такое может быть. Я понял. Я догадался.

ОНА. Ну, так скажи.

ОН. Признайся сама. Какую ты нашла замену алкоголю?

ОНА. Никакую. Через час мне нужно уйти.

ОН. Куда? Зачем?

ОНА. Оставь меня в покое!

ОН. Через час у тебя начнется ломка! Ты села на наркотики! Что, не так? Говори!

ОНА. Пошел к черту, идиот! Чего ты разорался?

ОН. А вот и ответ. Очень хороший ответ. Значит, я попал в точку.

ОНА. Я бы сказала, куда ты попал. *(Включает утюг.)*

ОН. Что ты собираешься гладить?

ОНА. Неважно. Это успокаивает.

ОН. Диана, милая, я же тебя очень просил. Только не это. С алкоголем бороться можно. В малых дозах с ним даже можно дружить. С наркотиками бесполезно. Ты становишься рабом. С этого крючка соскочить очень тяжело. Особенно людям с расшатанной психикой.

ОНА. А кто мне ее расшатал, эту психику?

ОН. Если ты еще только начала, значит не поздно вернуться к старой привычке. Я помогу тебе. Теперь мы будем вместе. Будем потихонечку пить. По чуть-чуть даже полезно. И все будет хорошо. Заживем припеваючи. Только признайся. Скажи правду. Какую заразу ты начала принимать. Уколы? Таблетки? Порошки?

ОНА. Как тебя называла твоя жена? Какими словами?

ОН. Диана, это не смешно. С твоей психикой шутить нельзя. Тот врач, у которого мы консультировались, сказал мне больше, чем тебе. Ты легко можешь слететь с катушек и оказаться в клинике.

ОНА. А кто меня довел до такого состояния?

ОН. Я не умаляю своей вины. Более того. Я пришел к тебе покаяться. Я отслужу тебе верой и правдой за прошлое. Клянусь. Диана, признайся. Какую гадость ты начала принимать? Три дня назад, когда я звонил, когда ты несла бессвязную околесицу, кричала, что со мной покончено, больше видеть ты меня не желаешь, ты тогда была в состоянии опьянения или под воздействием химии? Или ты смешала, сделала коктейль?

ОНА. Вон бутылки пустые стоят! Что тебе от меня надо? Это ты рехнулся! Сказались, наверное, бессонные ночи без жены. Бедняжка. Его выгнали, и он прибежал, сделал подвиг, переродился, надо же!.. Ляг, поспи, успокойся. Нет, нет, что ты!.. Здесь я тебя оставить не могу. Через час мы уходим. Ты уйдешь первым. Через полчаса. Я нормальная. Ты что, не видишь?

ОН (*подходит к телефону, кладет трубку на рычажки, тут же поднимает, набирает номер*). Алло, справочная служба?.. Дайте, пожалуйста, номер телефона малого драматического... Какой именно?.. Ну, режиссера, или кто там еще... Лучше директора, чиновники всегда на месте... Спасибо. (*Набирает номер.*)

ОНА. Не надо туда звонить.

ОН *(в трубку)*. Здравствуйте. Это вам звонят из редакции газеты «Ведомости». До нас дошли слухи, что ваш театр собирается осуществить постановку «Гамлета». Это что, новая трактовка? Не могли бы вы поподробнее... Ах, это неверные слухи?.. Может быть, что-то другое из Шекспира?.. Да, вы правы, современную публику Шекспиром не удивишь... Спасибо, извините. *(Кладет трубку.)*

ОНА. Я же говорила. Не надо туда звонить.

ОН *(обжегшись об утюг.)* Ё!.. Если ты еще раз включишь утюг! Дай масло.

ОНА. Сам возьмешь.

ОН. Ну? Куда тебе нужно через час?

Пауза.

ОНА. К мужчине.

Пауза.

ОН. Ка... Ка... К какому мужчине?

ОНА. Ради которого бросила пить. Теперь ты понимаешь, почему твое предложение меня абсолютно не тронуло? Оставило равнодушной.

ОН. Я же ушел из дома...

ОНА. Ну и что?

ОН. Как это?.. Хотя конечно... Ну что ж... Надо же... А почему ради меня ты не могла бросить пить?

ОНА. Ради тебя я пристрастилась.

ОН. Когда долгие годы живешь ожиданием, то легко поддаться на любой манок. Понятно. Непонятно другое. Что же это за мужчина? Кто он?

ОНА. Добрый, чуткий, отзывчивый.

ОН. Откуда он появился? Кем работает?

ОНА. Познакомились на улице. В кафе. В пивнушке. Я люблю заглядывать в пивнушки, ты знаешь.

ОН. Непонятно другое. Ты только что говорила, чтобы я тебя не беспокоил три дня. Лучше пять. Столько дней ты будешь занята. Будешь отсутствовать. А после ты меня выслушаешь и примешь. Значит... Ты пробудешь у него несколько дней, и он легко тебя отпустит?

ОНА. Испытательный срок. Вдруг он мне разонравится.

ОН. Короткий романчик и все?

ОНА. С настоящим мужчиной достаточно и трёх дней. Чтобы запомнить на всю жизнь.

ОН. Непонятно другое. Неужели ради этого ты отказалась от спиртного? Он поставил такое условие? Ты не пьешь с ним три дня, а потом он отпускает тебя на все четыре стороны?

ОНА. Не обязательно.

ОН. Твои слова. Через три дня ты готова меня выслушать. Значит, через три дня я смогу повторить свое предложение и буду принят? Нелогично.

ОНА. Я не говорила, что ты будешь принят. Или будешь, как знать... Я – женщина. У меня своя логика.

ОН. Я не о тебе. О логике твоего мужчины.

ОНА. Мужчины все одинаковы. Особенно в логике.

ОН. Три-пять дней, и до свидания? И ты сознательно идешь на это? Я делаю предложение, ты отказываешь мне, ты согласна с каким-то мужчиной провести три дня... Бред, Диана. Пьяный бред.

ОНА. Я трезва. Как статуя.

ОН. Придумала!.. Ты выдумала какого-то мужчину, чтобы меня... Ты его сочинила со свойственным тебе романтическим порывом, но не удосужилась соединить логикой цепь поступков и мотивов. И событий. То, что ты бросила пить – это событие. Неординарное событие. Поздравляю. Хочешь, я назову имя твоего избранника? Твоего нового возлюбленного зовут... Героин! Так, нет? Ага!.. Не отворачивайся!.. Героин? Или ЛСД?

ОНА. Да, ЛСД. Лев Семеныч Дятлов. Долбит – что надо. Я моментально оттопыриваюсь.

ОН. Долбит?.. Оттопыриваюсь?.. В твоём лексиконе подобных слов не было.

ОНА (*кричит*). Лучше бы в моём лексиконе не было тебя!

ОН. Где ты прячешь эту гадость? Покажи.

ОНА. Да не принимаю я наркотики! Успокойся! Не принимаю. Очень надо. Откуда у меня столько денег? Это дорогое удовольствие.

ОН. Я всегда помогал тебе. Ты могла закупить впрок. Это сейчас у меня почти ничего нет. И я стал свободен. Похоже, я не стал свободен. На тебе слишком много висит чертей.

ОНА. Он теперь свободен! Ах, я свободен, я делаю тебе предложение, давай, принимай меня, люби... Чем ты гордишься? Тем, что стал обладателем хрена с маслом?

ОН. Не пропаду. Я полон сил, голова на плечах. Чего не скажешь о тебе. Диана, пожалуйста, признайся. Назови заразу, с которой мне предстоит бороться. Я люблю тебя. И хочу знать правду.

ОНА. Да пошел ты!.. Почему ты мне не веришь? Думаешь, я тебе верю? Размечтался. Он, видите ли, всегда любил меня. А что ты при этом делал? Как ты разговаривал с женщинами по телефону? Ты возбуждался от одной лишь надписи «женский туалет». С тобой невозможно было находиться в театре или ресторане.

ОН. Заметь. С женой я никогда в ресторан не ходил.

ОНА. Я не знаю, правда ли это.

ОН. Ходить с женой в ресторан – все равно, что ходить на рыбалку с рыбинспектором.

ОНА. Да это она тебя с собой не брала.

ОН. Ну, знаешь!..

ОНА. А как ты разговаривал с людьми? Самоуверенный бизнесменчик. Из тех, кто хамство считает достоинством. Это сейчас ты якобы переродился. Заюлил, залебезил. После того, как я пять дней близко тебя не подпускала. Поговорить о человеческих проблемах, о чувствах и мечтаниях, тебе всегда было скучно. Ты гордился, что циничен, как сама жизнь. Как судьба. Твоя голова занята не тем, заявлял ты. Но не уточнял чем. Ты на все глядел с преувеличенным вниманием. Но поскольку понимать особо нечего, то тебе с трудом удавалось скрывать собственную глупость. За глубокомысленным молчанием стояло то, что тебе просто нечего сказать.

ОН. Книжные фразы. Ты начиталась белиберды.

ОНА. Ты гордился равнодушием. Я понимаю, это модно. Но такая мода не по мне.

ОН. У нас с тобой были счастливые моменты.

ОНА. Ты разве способен на сопереживание? Тебя хоть что-то может заставить прослезиться?

ОН. Я всегда стремился к чистым отношениям.

ОНА. Что ты подразумеваешь под чистотой?

ОН. Нежелание лгать. И был очень благодарен, если ты не заставляла меня делать это. В наших отношениях я старался быть человеком.

ОНА. Нужно иметь талант быть человеком. Сравни, сколько ты мне сделал хорошего и сколько плохого. Если у тебя плохая память, я напомним.

ОН *(весело)*. Опираясь на последствия церебрального паралича, хочу твердо заявить, что у меня хорошая память. Моей памяти можно поставить памятник. От имени тех, кого я забыл.

ОНА. Начинаешь шутить? Ну, это уже что-то.

ОН. Давай посидим. Поговорим о чем-нибудь неважном.

ОНА. Всех твоих хороших поступков – это... Признаю, ты никогда не жадничал. Но ведь ты давал деньги, чтобы уверенней себя чувствовать обладателем.

ОН. Пора перекусить. Общение с тобой совершенно меня обессилило. От праздничного настроения остались только цветы.

ОНА. Предупреждаю. Через полчаса ты уйдешь. *(Пауза. Идет к кухонному столу. Включает электрочайник.)* Вот свидетель! Мой кот. Когда пропал мой кот, я чуть с ума не сошла. Но от тебя ни слова сочувствия, ни грамма переживания. *(Несет к нему фотографию кота в траурной рамке.)* Кузя, миленький мой... *(Целует фотографию.)* Посмотри ему в глаза.

ОН. В этих глазах одна лишь застывшая мечта о рыбе.

ОНА. Ты разве помогал мне искать его по подвалам? Ты не хотел даже расклеивать объявления о пропаже. Ты не любил моего кота.

ОН. Неправда.

ОНА. Ты его ненавидел.

ОН. Я его любил только за то, что он у тебя один. У моей жены две кошки с попугаем. Полный зоосад.

ОНА. У него была такая широкая грудь. Как у собаки. Он и дышал иногда как собака. Вот так... *(Показывает.)* А как он на меня смотрел. Преданно. Он меня понимал. Слушался. Он единственный, кто меня любил по-настоящему.

ОН. Женщины заводят домашних животных при недостаточном получении эмоций от мужчин.

ОНА. Женщина не может жить без нежности. Ей это противопоказано. Это вредно.

ОН. Я мало давал тебе нежности?

ОНА. Давал!.. Ее нужно не давать, а иметь. Когда ты десять дней назад отказался идти со мной еще раз искать Кузю по подвалам, для меня ты, как мужчина... Вообще как мужчина... Ты перестал существовать. Всё.

ОН *(не сразу)*. Нежности у меня всегда имелось в переизбытке. Я заряжался ею как аккумулятор. По телевизору показывают беженцев, я тут же думаю о тебе. А вдруг и ты вот так же. Все может быть, а ты из тех, кто запросто попадет в подобную ситуацию. Идет информация о бомбардировке, террористическом акте, гибнут люди, женщины... Господи, думаю, она может случайно оказаться рядом. Её же как магнитом тянет туда, где что-то может случиться. В газетах, по радио, на экране сплошные репортажи о нищих, безработных людях, забытых нашими свободолюбивыми правителями, - и я бегу, спешу к тебе, чтобы переключить вовремя на другую программу, выхватить из твоих рук печатные страницы до тех пор, пока ты их не развернула. Иначе ты порвешь сердце, доведешь себя возмущениями до истерики, будешь всю ночь писать письма в правительство и стонать от повышенного давления.

ОНА. Ну и что? Я такой человек. Я не могу иначе.

ОН. Я же своей лаской, как щитом, закрывал тебя от радиоактивных лучей существующей несправедливости. Я принимал на себя грязевые потоки, чтобы тебе отфильтровать чистую воду нежности. *(Быстро идет к буфету, достает аптечку, роется в ней, не найдя ничего подозрительного, кладет обратно.)* Чем больше гадости о нынешней жизни воспринимали мои глаза и уши, тем нежнее становились мои руки.

ОНА *(улыбаясь)*. Подлец. Значит, ты спал со мной из любви к человечеству?

Звонит телефон.

ОН *(подбежав и схватив трубку)*. Да?.. Я же сказал, здесь никого нет!.. *(Опускает трубку и тут же снимает, кладет рядом с аппаратом.)*

ОНА. Кто это?

ОН. Опять ошиблись номером. Второй раз спрашивают крематорий.

ОНА. Ты не мог объяснить, где он находится?

ОН. Это за клинической чертой моей вежливости. Диана, развеселись. Мы так давно не разыгрывали с тобой сцен. Вспомни, какие мы придумывали сценки. Как импровизировали. Чтобы только не погиб твой актерский талант. Чтобы уйти от депрессии. Давай? Наденем костюмы... Этот из какого спектакля? Из какой эпохи? Все равно. Сюртук, да? Начало века. Чеховская эпоха. Давай воссоздадим чеховскую атмосферу. Ты неудавшаяся актриса, а я безумно в тебя влюбленный... *(Надевает костюм, падает на колени.)* Дорогая, ненаглядная, я так вас люблю!.. Не бросайте меня!.. Иначе я погиб!.. Как эта чайка... Или покончу с собой. Видите, эта чайка летала, летала, наслаждаясь свободой, и от чувства охватившей ее тоски со всего маху ударилась головой об осину.

ОНА. Только не чеховских героев. Надоело. Они все такие добрые оттого, что глупые. Все наши беды от безмерно глупой доброты.

ОН. Хорошо. Возьмем людей покрепче.

ОНА. Учти, через полчаса ты уйдешь.

ОН. Мы разыграем... Любовную сцену... О, гениально. Встреча социал-революционера с социал-революционеркой. Они любят друг друга. Но партийное дело не позволяет развиваться чувству. Они не могут позволить себе предаться страсти. Иначе провал. Да и противозачаточных средств не достать. В каждой аптеке шпионы. Надень вот это строгое платье. Время то же, начало века. Гениально.

ОНА. Как ты можешь?

ОН. Что?

ОНА. Произносить слово «гениально» таким гнусным голосом.

ОН. А сейчас... Гениально!.. Настроилась? Для меня. Пожалуйста, Диана. На прощанье, ну. Итак, явочная квартира. Я приношу чемодан подпольной литературы. Где чемодан?

ОНА. Не надо чемодан!

ОН. Почему?

ОНА. Не надо, и все. Возьми свой портфель.

ОН. Хорошо. У тебя хранится чемодан с подпольной литературой. Я должен его забрать.

ОНА. Оставь мой чемодан в покое!

ОН. Хорошо. У тебя маленькая подпольная типография. Ты только что набрала шрифт последнего воззвания вождя. Я должен забрать гранки. Играем. Соберись. Я за дверью.

Он идет к выходу, делает длинный условный стук. Она отвечает стуком по столу. Перестукиваются.

ОНА. Здравствуй, социал-революционер.

ОН. Здравствуй, социал-революционерка. Сначала пароль. Хорошая погода сегодня, не правда ли?

ОНА. В газетах сообщается, что вся царская семья уехала по грибы.

ОН. В Париже сейчас, наверное, дождь.

ОНА. А в Лондоне туман окутал набережную Сены.

ОН. Темзы. Я ведь могу подумать, что это провал.

ОНА. А это провал.

ОН. Дорогая?..

ОНА. Чайник. *(Выключает электрочайник.)*

ОН. Кофе.

ОНА. Привезли?

ОН. Изъяли.

ОНА. Таможня?

ОН. Офицер.

ОНА *(наливает из чайника в чашку)*. Кипяток.

ОН. Спасибо.

ОНА. побыстрее.

ОН. Значит?..

ОНА. Увы.

ОН. Куда?

ОНА. В Париж.

ОН. Дорогая...

ОНА. Пора. *(Выплескивает воду из чашки.)*

ОН. Любимая...

ОНА. Ничего.

ОН. Разочек.

ОНА. Нет-нет.

ОН. Я быстро.

ОНА. А дисциплина?

ОН. Я должен чем-то жить!

ОНА. А вдруг?

ОН. Мне важно запомнить!..

ОНА. Помни товарищей.

ОН. Прошу!.. Молю!.. Я мигом!.. Я очень быстро. Раз – и все. Без последствий. Клянусь!

ОНА. Ну разве что очень быстро. *(Закрывает глаза.)*

ОН. Он быстро достает печатный станок... Быстро закладывает лист... Раз, и готов оттиск! *(Выходит с листком на авансцену, читает с эротическим возбуждением.)* Граждане!.. Сколько можно терпеть беззакония и произвол!.. Низы больше не хотят, а верхи не могут!.. Правительство предало свой народ... Чиновники радеют только о собственной сытости... Толстосумы, нажившиеся на захвате общенациональных богатств, продолжают бессовестно грабить и грабить!.. Массы обнищавших, повальные самоубийства, разгул преступности!.. Долой кровопийц! К восстанию! Гениально... *(Сникает, тут же оживает, быстро рвет листок на мелкие кусочки.)* И все, никаких последствий.

ОНА. Подлец, мерзавец, негодяй.

ОН. Я всегда имел потрясающий успех у женщин.

ОНА. Удовлетворился? Тебе пора.

ОН. Я придумал эту сценку для тебя. Играл, чтобы развеселить тебя. Ты не разыгралась и не рассмеялась. Не бывало такого раньше. Ты всегда заводилась с пол-оборота. Даже в самом отчаянном настроении. Значит, депрессия у тебя мощная. Мои подозрения подтверждаются.

ОНА. Опять?

ОН. Сначала я обыщу квартиру. Я должен удостовериться, что у тебя нет ничего такого.

ОНА. Ищи. Ищи!

ОН. А если я ничего не найду, то поверю тебе лишь наполовину. После чего провожу тебя туда, куда ты торопишься. *(Ищет.)* С кем у тебя сегодня встреча? С женщиной, я понимаю. Женщины редко торгуют наркотиками. В каком месте? В центре? У рынка? Или у тебя конкретный продавец на явочной квартире?

ОНА. Это мое дело.

ОН. Я понимаю. Но и мое. Ты покупаешь товар на мои деньги. У тебя могла скопиться приличная сумма. Если ты ее потратишь всю на это дело, то... Я надеюсь, еще не потратила. Я надеюсь, ты только попробовала.

ОНА. Ты не пойдешь со мной в город. Заканчивай свой обыск и убирайся!

ОН. Прошло всего три дня... Ты только попробовала и вошла во вкус. Диана, только я могу спасти тебя. Я твой доктор. Я всегда возился с тобой как с умственно отсталым ребенком.

ОНА. Это не умаляло твоей вины.

ОН. Но сейчас-то я пришел искупить свою вину. Теперь мы будем вместе. И будем счастливы. Ни к чему принимать крутые антидепрессанты. Ты мне не веришь?

ОНА. Посмотрим через пять дней. Если через пять дней ты не передумаешь, то, возможно, поверю.

ОН. Да тебя за пять дней этот крокодил может сожрать!

ОНА. Не сожрет, не волнуйся.

ОН. Ну, знаешь!.. Значит, ты признаешься, что подсела? Скажи. Не бойся. Я не стану корить и осуждать.

ОНА. Признаюсь. Подсела.

ОН. Вот так. Что именно? Название.

ОНА. Ты угадал. Я дегустирую. Всего понемногу.

ОН. Покажи хоть, как выглядит.

ОНА. Рам, пожалуйста, мне нужно пять дней. Приходи через пять дней. Позвони через три, может быть, я вернусь раньше. Тогда и поговорим о дальнейших взаимоотношениях.

ОН. Я сейчас пришел, сейчас! И мы сейчас должны все решить, а все мешающее отринуть.

ОНА. Я ждала двадцать лет, а ты пяти дней потерпеть не можешь? Ничего с тобой не случится. Может, конечно, случится. Ты передумашь. Вот я и хочу удостовериться в искренности твоего прихода. В твердости твоего намерения.

ОН. Диана!.. Вот! Мои вещи. *(Показывает пластиковый пакет.)*

ОНА. Убирайся, Рам! Уходи к чертовой матери. Что ты душу из меня тянешь? Хочешь, чтобы мне стало плохо?

ОН *(открыв ящик трюмо)*. Что это? *(Достает пакет с вложенными внутрь бумагами.)*

ОНА. Положи на место! Не смей!

ОН. Билет на самолет? Париж... Сегодняшнее число... Шестнадцать тридцать... Ты сегодня вылетаешь в Париж? Зачем?

ОНА. За наркотиками! Отдай документы. *(Забирает паспорт и билет.)*

ОН. Постой, постой... Я как-то не совсем... С какой все-таки целью?

ОНА. Ну, зачем ты влез? Что тебе надо? Что тебе от меня надо?! *(Пауза.)* Я вернусь через пять дней. Договорились?

ОН. Зачем ты летишь в Париж?

ОНА. На экскурсию! Накопила твоих денег и купила путевку.

ОН. Там нет путевки. Только билет.

ОНА. Я сама составила себе маршрут. Каждый имеет право раз в жизни побывать в Париже. Чтобы потом спокойно умереть. Язык немного знаю. Поеду благодаря тебе. Большое спасибо.

ОН. Почему ты сразу не сказала?

ОНА. Я хотела. А ты тут со своим предложением... Я не стала тебя расстраивать. Еще расстроишься. Ты делаешь мне предложение, а я в Париж. Хорошенький ответ. Решила поберечь твои нервы.

ОН. Тебе это удалось.

ОНА. Ну извини, Рам. Это произошло как-то само собой. Ты меня сбил. Ты не с того начал. И я решила не говорить. Что в этом такого? Ну не сердись, пожалуйста. *(Целует в щеку.)*

ОН. К кому ты летишь в Париж?

ОНА. Не поняла вопроса.

ОН. Да все ты поняла. К кому ты летишь в Париж?

ОНА. Ни к кому. К кому я могу лететь? К Эйфелевой башне.

ОН. Ты пользовалась услугами международной брачной конторы?

ОНА. О, Господи!..

ОН. Ты летишь на свидание. Это же понятно. Знакомиться.

ОНА. Рам, не забивай себе мозги.

ОН. Ты летишь к другому мужчине. На мои деньги.

ОНА. Нет, ты неисправим... Сил больше нет!.. Да имеешь ли ты право ревновать? Ты двадцать лет живешь с другой, мне пудришь мозги, да ещё и жизни не даешь дурацкой ревностью. Да, я лечу к мужчине! Да, я хочу выйти замуж! Может быть, в той стране живут нормальные особи мужского пола, а не такие полоумные, как здесь. Такой ответ устраивает?

ОН. Да, я всё понял.

ОНА. Что ты понял?

ОН. Счастливо. *(Идет к двери.)*

ОНА. Приходи через пять дней.

ОН. Да нет, зачем же.

ОНА. Ах вот оно что! Ты словно ждал такого поворота. От твоего предложения не осталось и следа? Все, до свидания? Ты перестал перерождаться, решил вернуться в прежнюю форму? Быстро. Я знала, что тебя хватит всего на пару часов. А потом ты вспомнишь о своей жене. Я и не верила поэтому. И оказалась права. Тебя очень задело, что я три дня назад во хмелю высказала тебе всю правду и послала подальше? Стоило мне объявить, что я прерываю с тобой отношения, и ты тут же решил переродиться. *(Наигрывает.)* Ах, я бросил жену, она надо мной издевалась, я такой бедный, она меня унизила, я от нее уйду!.. Куда ты уйдешь? Никуда ты не уйдешь. Ты не способен уйти. Ты способен только возвращаться.

ОН. Покажи мне его фотографию.

ОНА. Чью фотографию?

ОН. Твоего французского жениха.

ОНА. Вот уж нет. Ты решил уйти? Для хороших людей у меня дверь всегда открыта.

ОН. Чемодан!.. Я не мог понять, почему ты не дала мне чемодан!..
(Начинает искать.)

ОНА. Не смей!.. Не прикасайся к моему чемодану! *(Пытается помешать.)*

ОН *(грубо оттолкнув ее)*. Сейчас!.. Сейчас посмотрим на твоего фрукта. Я думал, что ты в шутку сказала, будто начинаешь жизнь с чистого листа.

ОНА. Какая память!

ОН. Какие шутки!.. Все на самом деле. *(Находит чемодан, открывает.)* Карта Парижа... Ха-ха, славно. Ну и где же его дом? Вот, обведено кружочком!.. Ха-ха! Газеты зачем? Зачем тебе в Париже наши газеты?.. *(Выкидывает вещи. Замирает.)* Диана, что это?

ОНА *(подойдя)*. Револьвер. *(Достает со дна чемодана пистолет.)*

ОН. Настоящий?

ОНА. Ты сомневаешься, что я умею им пользоваться?

ОН *(потясь к трюмо)*. У тебя был какой-то разряд по стрельбе, я помню... Что ты собираешься делать с этой пушечкой?

ОНА. Забивать гвозди. В тупые мужские головы. Ты очень много узнал, Рам. Прощайся с жизнью. *(Наводит на него оружие.)*

ОН. Диана!..

ОНА. Мне очень жаль.

Выстрел.

Затемнение.

После антракта, если без него не обойтись, освещается та же декорация.

Он стоит у трюмо без стекла, рассматривает осколки зеркала. Она откупоривает бутылку вина.

ОН. Ты специально промахнулась? Или случайно?

ОНА. Я? Промахнулась? Ну что ты, дорогой. Я продемонстрировала, что оружие настоящее. Какой ты праздник сегодня объявил? День радости?

ОН. День наркомана.

ОНА. Сегодня праздник тех, кто идет на риск. День парашютиста. День водолаза. День спелеолога. *(Достает второй фужер. Наливает. Целует стекло.)* Здравствуй, дружок. Я не смогла покинуть тебя надолго.

ОН. Ты собираешься лететь в Париж с этой штукой?

ОНА. Чемодан сдастся в багаж. Там его на металл не проверяют.

ОН. Ты уверена?

ОНА. Когда-то я летала самолетами. Я проконсультировалась. Поговорила со знающими людьми.

ОН. Наивность беспредельная. А зачем? Ты можешь ответить? Зачем?

ОНА. Могу. И отвечу. Перед смертью.

ОН. Перед чьей?

НА. А ты как думаешь? *(Пауза.)* Предлагаю выпить за день смельчака. Ты сегодня решился на поступок. С тобой вчера произошло перерождение. И со мной произошло. Я тоже решилась. *(Наливает в его фужер.)*

ОН. Тогда зачем пить?

ОНА. Поздравить друг друга. Ты меня рассекретил. Теперь мне просто необходимо для поддержки духа. Поздравь меня, ну. Ты хотел, чтобы я поздравила тебя. А ты поздравь меня.

ОН. Я думал, что ты на самом деле бросила. Что у тебя есть сила воли. Ты говорила с такой гордостью.

ОНА. Нет, до такой степени я не переродилась. Вино – это жизнь. Итак, поздравляю. *(Целует в щеку.)* Спасибо за цветы.

ОН. Я не желаю выпивать под пистолетом.

ОНА. Я его спрячу. *(Убирает пистолет.)*

ОН. Все равно не хочу.

ОНА. Почему?

ОН. Это я хотел бы услышать объяснения.

Пауза.

ОНА. Ты сегодня явно не завтракал. Подозрительный. Злой.

ОН. Я – злой? Да я пришел!.. У меня душа, радость!.. А ты!..

ОНА. Садись, садись. *(Усаживает его за кухонный стол.)* Мужчина на голодный желудок совершенно не понимает происходящего в действительности. А теперь вопрос. Чем же тебя накормить? *(Заглядывает в холодильник, в буфет.)* Легче пристрелить, как говорится. Я тебя не ждала. Переставь, пожалуйста, бутылки на этот стол. *(Когда он отвлекся, быстро перепрятывает револьвер.)*

ОН. Ну, говори. Хоть что-нибудь. Я жду.

ОНА. Я тоже жду. Ешь.

ОН. Это все?

ОНА. А ты ничего не принес? Как так, явился на проживание и не захватил продуктов. Тебе придаст сил красное вино. *(Подает фужер.)*

ОН *(быстро выпив вино, наливает водки)*. Предпочитаю белый напиток. Ну?

ОНА. Красное и белое. Как символично. Я несу кровь, ты несешь ясность. У меня страсть, у тебя понимание. Так и хочется сказать. Что ты несешь?

ОН. Красное и белое. Надо же.

ОНА. Не хочешь произнести тост?

ОН. Только после тебя.

ОНА *(не сразу)*. Громкие слова уже сказаны... Оригинального на ум ничего не приходит... За что же нам выпить?

ОН. Можно вообще не пить. *(Ставит фужер.)* У тебя вырвалась интересная фраза. Я тебя рассекретил. Что это значит?

ОНА. Рассекретил – значит рассекретил. *(Выпивает. Наливает в свой фужер еще вина, ставит рядом с его фужером.)* Как они смотрятся!

ОН. Теперь начнется. Я представляю.

ОНА. Правильно. Начнется представление. Мы же любим таинственность. Заговоры, детективные повороты. Шпионы, разведчики, все такое. Ты разыграл сцену о революционерах. Я тоже предлагаю о подпольщиках. Рассекретить – это значит провалить. Играем сцену провала. Не смей отказывать, я тебе подыгрывала. Сейчас подберем одежду, соответствующую времени. Провалы были в разные времена. Выразусь точнее. Провалы свойственны разным временам. Ты согласен?

Она подбирает костюмы. Он крадется к тому месту, куда был убран револьвер. Не найдя оружия, быстро возвращается на место.

ОН. Я согласен.

ОНА. Надевай. Это времен оккупации.

ОН. Какой именно?

ОНА. Оккупация тоже свойственна разным временам. *(Надевает что-то типа шинели.)* Как я выгляжу? Хорошенькая?

ОН. Ты очаровательна во все времена.

ОНА. На кого я похожа?

ОН. На змею. Ты всегда была змеей. Всегда чертовски выглядела.

ОНА. Начни с условного стука. Ты пришел на явочную квартиру.

ОН. Зачем пришел?

ОНА. Как – зачем? За подрывной литературой. Наркотиков тогда не было.

Он, подойдя к выходу, замысловато стучит. Она отвечает не менее оригинально.

ОН. Наркотики были всегда. У вас продается славянский шкаф?

ОНА. Шкаф продан, но есть никелированная кровать с набалдашниками. А что такое набалдашники?

ОН. Такие штуки, которыми бьют по балде. Ещё там держат наркотики. Разговариваем как обычно, короткими фразами?

ОНА. Здравствуйте, подпольщик.

ОН. Здравствуйте, подпольщица.

ОНА. Как дорога?

ОН. Нормально.

ОНА. Хвост?

ОН. Чисто.

ОНА. Документы?

ОН. Настоящие.

ОНА. Деньги?

ОН. Самому мало.

ОНА. Не долго.

ОН. Кто-то еще?

ОНА. Вопросы!

ОН. Ах да.

ОНА. Не вскрывать. *(Кладет на стол конверт.)*

ОН. Иначе?

ОНА. Пора.

ОН. А чувства?

ОНА. Беречь.

ОН. Я терпел.

ОНА. Я тоже.

ОН. Нет сил!

ОНА. Ну хватит.

ОН. Не могу!

ОНА. Так!

ОН. Я быстро.

ОНА. Провокатор.

ОН. Ни в коем!..

ОНА. Уходи.

ОН. Пожалуйста.

ОНА. Ну вот!

ОН. Молю!

ОНА. Надоел.

ОН. Разочек.

ОНА. Сейчас!..

ОН. Не уйду.

ОНА. Шантаж?

ОН. Требую.

ОНА. Наглец.

ОН. Сию минуту!

ОНА. Мерзавец.

ОН. Немедля!

ОНА. Погубишь.

ОН. Ни за что.

ОНА. Уверен?

ОН. Страсть.

ОНА. Не верю.

ОН. Любовь.

ОНА. Ну что же...

ОН. Наконец-то.

ОНА. Очень быстро.

ОН. Но почему?

ОНА. Мигом.

ОН. Как заяц?

ОНА. Быстрее.

ОН. Не томи.

ОНА. Давай.

ОН *(бросается к ней)*. Любимая!

ОНА. Родина. *(Отталкивает.)*

ОН. Желанная...

ОНА *(отталкивая грубее)*. Отчизна.

ОН. Договорились же!..

ОНА. Прочесть.

ОН. Что?

ОНА. Листовку.

ОН. И все?

ОНА. Достаточно.

ОН. Но я же...

ОНА. Одним глазком.

ОН. А чувства?

ОНА. Едины.

ОН. Коварная.

ОНА. Время.

ОН (*вскрыв пакет*). Все на борьбу... Долой грабителей... Мы не рабы...

ОНА. Согласен?

ОН. Конечно.

ОНА. А чувства?

ОН. Переполняют.

ОНА. И счастлив?

ОН. Ну очень.

ОНА. Тогда ладно.

ОН. Мучительница!.. (*Начинает раздеваться.*)

ОНА. Опять?

ОН. Конечно! (*Раздевается.*)

ОНА. Прекрати.

ОН. Сама сказала.

ОНА. Не смей!

ОН. А солидарность?

ОНА. Вспомни.

ОН. Помню.

ОНА. Дисциплина!

ОН. Ой.

ОНА. Против кого мы?

ОН. Причем здесь?

ОНА. Конкретно.

ОН. Не сбивай.

ОНА. Ответь!

ОН. Запросто.

ОНА. Против кого?

ОН. Фашистов.

ОНА. Ах так?

ОН. Раздевайся.

ОНА. А я против большевиков. *(Достает револьвер.)*

Пауза.

ОН. Оригинально.

ОНА. Сцена провала. *(Собирает его снятую одежду.)* Теперь ты не сможешь выйти отсюда. Не сможешь мне помешать.

ОН. Я что же, вот так буду? Дай хоть что-нибудь.

ОНА. Держи. *(Бросает рейтузы.)* Это из других времен.

ОН. Из каких именно?

ОНА. Гусарские рейтузы. Шила для спектакля, который не состоялся. Или война с Наполеоном, или декабрьское восстание.

ОН. Встречу декабриста с декабристкой разыгрывать будем?

ОНА. Я не в ссылку еду, а в Париж.

ОН. А то бы попробовали. Интересно же. Что в те времена было сильнее, долг или чувство? *(Надевая рейтузы, прыгает к выходу.)*

ОНА. Ты собираешься в таком виде появиться на улице?

ОН. По-моему, романтично. Никто не подумает, что меня в этом доме не приняли. Наоборот. Мужчины будут завидовать. Этого гусара женщина приняла так, что он еле вырвался. *(Снимает с гвоздика ключ.)*

ОНА. Зачем тебе ключи? Эй, ты чего?

ОН. Сейчас объясню. *(Выскакивает за дверную портьеру, возвращается.)* Все, квартира заперта. Теперь и ты не сможешь выйти отсюда.

ОНА. Ты мне их отдашь. *(Наводит револьвер.)* Ну, быстро.

ОН. Не отдам. *(Оттягивает резинку, бросает ключи в рейтузы.)* Попробуй достать сама. Ой, какие холодные.

ОНА. Я же пристрелю тебя. Отдай сейчас же!

ОН. Ты сможешь меня убить?

ОНА. Ты сомневаешься?

ОН. Не сможешь.

ОНА. С чего ты вдруг стал таким смелым?

ОН. Я всегда был таким. Это вы обо мне другого мнения. Вы умышленно лишали меня мужества. Жена держала за арапчонка. Ты не скрывала презрения. А я мужественно метался меж двух огней. Жить, заботясь о ком-то, уже мужество. А я всегда заботился о тебе. Там я жил расчетом, ответственностью. А к тебе меня влекло искреннее чувство. Я наконец-то сбросил с себя кандалы призрачной обеспеченности... Внешнего богатства при внутренней пустоте... И пришел к тебе. Навсегда. Оказывается, теперь мое чувство больше не нужно. Раньше ты мне прощала, зная о моем чувстве. Теперь не желаешь. Ты летишь к какому-то фрэнчу в Париж. Тебя там будет встречать богатенький фрэнчик. Правильно. Когда я позвонил неделю назад и сказал, что лишился приличной суммы, и меня за это выставили из фирмы, ты сразу поняла, что дальше возиться со мной нет никакого смысла. Три дня назад, мертвецки пьяная ты сказала об этом открытым текстом. *(Наигрывая.)* Чтобы ты ко мне?.. Зачем ты мне такой нужен? Ты что, заболел?

ОНА. Я подразумевала другое.

ОН. Ты подразумевала французский вариант. Он уже был запланирован, так, нет? Сегодня я пришел к тебе, но я тебе уже не нужен. Какой мне интерес жить? Никакого, стреляй.

ОНА. Он пришел ко мне!.. Какое счастье. Пришел? Сиди, жди. Я ждала, и ты подождешь. Подождешь, пока я не вернусь.

ОН. Ты можешь и не вернуться.

ОНА *(задумавшись)*. Все может быть.

ОН. Вот видишь. Тогда скажи хотя бы, к кому ты летишь. Где тебя искать в случае чего. Расскажи. Когда тебе в голову пришла эта мысль? Что ты делала, как готовилась. Ты скрывала, и давно. Так, нет?

ОНА. Отдай ключ. По-хорошему.

ОН. Кто с тобой возился все эти годы? Я. Когда тебя выжили из театра, кто тут репетировал с тобой всякую дребедень, чтобы ты всегда была в форме? Ты надеялась вернуться на сцену. Потом перестала надеяться, но тебе некуда было девать творческую энергию. И я придумывал и разыгрывал с тобой репризы. Признаюсь, даже самому порой становилось интересно. Потом я приглашал психотерапевта, чтобы он поставил диагноз твоему таланту. Приводил я и режиссера, если ты помнишь. И мы почти силой доставили тебя в его наркологический театр. Ведь это я придумал пошив театральных костюмов. Обеспечивал тебя заказами.

ОНА. Костюмы заказывали, потому что у меня намного дешевле, чем в мастерских.

ОН. Я познакомился с двумя театральными художниками, платил им деньги, а они обращались к тебе с индивидуальными заказами редких костюмов.

ОНА. Ты хочешь сказать...

ОН. Платил не театр, а я. Им выгодно, и ты при деле. Были и костюмы к несуществующим спектаклям. Чтобы у тебя не было долгого простоя. Вот эти штанишки, например. Ты их мастерски украсила позументом.

ОНА. Какой же ты все-таки...

ОН. Ну? Какой? Чего ты не можешь мне простить? Что я тогда женился на ней? Она тогда забеременела. И шантажировала меня. Ты же знаешь.

ОНА. А когда я забеременела, ты что сделал?

ОН. Она вцепилась в меня и кричала, что если я брошу ее, она покончит с собой. Это потом она заматерела, набрала силу с отцовским капиталом, и начала мстить. Она мстила за прошлую слабость. Помыкала мной как хотела. Потом. То есть, сейчас. До позавчерашнего дня. А теперь всё, хватит. Но тогда я не мог поступить иначе. Сколько раз тебе повторять?

ОНА. Когда я забеременела, ты тоже не мог поступить иначе?

ОН Я просил подождать. У нас было время.

ОНА. Ты просил подождать, я помню. И вот я дождалась!

ОН. Ну зачем теперь-то? Успокойся. Тебе нельзя волноваться. Успокойся и объясни, пожалуйста, по порядку. Как и что ты задумала. Я имею право знать. Ты летишь в Париж на мои деньги.

ОНА. Да пошел ты со своими деньгами! Какой ты стал мелочный, жалкий. Господи, кого я любила? Я сейчас дам тебе оплеуху.

ОН. Это от бессилия.

ОНА. Посмотри на себя. На кого ты стал похож. Посмотри на себя в зеркало. Хотя бы глядя в зеркало, ты можешь дать отчет?

ОН. Кому? Кто этот отчет примет?

ОНА. Ты хочешь знать, с какой целью я лечу в Париж? Замечательно. Сейчас ты узнаешь. Все узнаешь. Даже прочувствуешь. Станешь соучастником. До последней точки. Замечательно.

ОН. Я добиваюсь этого уже... Уже давно добиваюсь.

ОНА. Сейчас добьешься. Учти, ты сам напросился. Я проведу генеральную репетицию. Отличная мысль. Замечательно. Не перебивай меня! Только не перебивай.

ОН Я спросить хочу. Мне стоя слушать? Или можно присесть?

ОНА. Присядь. Не сюда. На тахту. Еще убежишь, чего доброго. Даже можешь прилечь.

ОН. Спасибо.

ОНА. Располагайся поудобней.

ОН. Можно без церемоний.

ОНА. Я хочу поцеремониться. Особенно с тобой. Я люблю церемонии. Эта будет прощальной. Последнее свидание.

ОН. Сколько пафоса.

ОНА. Ты же не знаешь, о чем пойдет речь. *(Кладет чемодан на закроечный стол, открывает, раскладывает вещи.)* Замечательно.

ОН. Мне очень нравится, как фальшиво улыбаются телеведущие, предвзялая премьеру, и как они говорят. *(Наигрывая.)* А сейчас вы увидите замечательную передачу... Про замечательных людей и замечательные отношения... Герои живут в непростых замечательных условиях, и эта замечательная история...

ОНА. Окончится трагически замечательно. Итак! *(Надевает шикарный плащ, парик, шляпу.)* Я вылетаю в Париж. Как, ничего? Достойно для Елисейских полей?

ОН. Чувствуется, что приехала именно отсюда. Чертовски хороша.

ОНА. А как же.

ОН. И одета с провинциальным вкусом.

ОНА. Это часть моего плана. Прилетев, я нахожу бульвар Вольтера. И там кафе. Вот, на карте отмечено кружочком. Небольшое скромное кафе. Я его найду по фотографии. Вот оно. *(Подает ему газету.)*

ОН. Это же наш бывший избранник...

ОНА. На встречу с ним я и лечу. Как написано в интервью, он каждый день обедает в этом кафе.

ОН. Ты хочешь встретиться с этим... этим...

ОНА. Я дождусь его появления. Если он обратит на меня внимание, сразу подойду. Если не обратит, подойду чуть позже. *(Играет.)* Здравствуйте. Я ваша соотечественница, ваша землячка, ваша избирательница. Очень сожалела, что вас не избрали на второй срок. Оформляя поездку, прочла интервью с вами и очень захотела встретиться. Помогите мне, пожалуйста, господин депутат.

ОН. Бывший. Экс-депутат, для начала. Как-то странно... Слушаю вас.

ОНА. Вот вы здесь говорите, что в прошлом были правозащитником... Вас не оставляют равнодушными судьбы обнищавших, лишившихся работы, невостребованных талантов... Поэтому я, когда села в самолет, твердо решила встретиться именно с вами. Во что бы то ни стало. Я бывшая актриса. Очень неплохая актриса, извините за нескромность. Обо мне даже писали. В театре парочка заглавных ролей. В кино парочка ролей второго плана. Я не буду о прошлом. Если вам интересно, потом расскажу. Сейчас я не у дел. Меня выперли. Сократили. Работы не найти. Занимаюсь пошивом, чтобы не помереть с голоду.

ОН. Одеты вы шикарно. Что довольно подозрительно. Вас кто-то послал?

ОНА. Подозрительно? Я могу одеться в свое, затрапезное. Извините, но я готовилась к встрече в Париже. Сама шила.

ОН. Как вы прибыли? В качестве кого?

ОНА. По вызову. Липовый вызов делают за небольшие деньги. Мне помогли друзья. Дело в том, господин губернатор...

ОН. Экс.

ОНА. Дело в том, господин экс, что я не хочу возвращаться. Ни за что. Ни за какие коврижки. С меня хватит. Нет сил дальше жить в стране вечного обмана и лжи. Одно рабство сменяется другим, и конца не видно угнетению.

ОН. Ты говоришь как профсоюзный активист.

ОНА. Я хочу настоящей свободы. Помогите мне, пожалуйста, господин экс. Мне не к кому больше обратиться. Не на кого надеяться. Я долго копила деньги. Я вложила в эту поездку все свои силы, средства, лучшие помыслы. Надеюсь, что вы меня понимаете. Ведь вы тоже перебрались сюда не от хорошей жизни. Нет, этого я не скажу.

ОН. Дальше что?

ОНА. Вы согласны помочь?

ОН. Я не понимаю... А чем, собственно, я могу?

ОНА. Вы здесь уже давно. У вас есть друзья, знакомые. Помогите. Мне нужен статус беженки, эмигрантки, переселенки, диссидентки, кого угодно, лишь бы остаться. Я согласна работать посудомойкой, уборщицей, могу швеей, я все могу, ведь я актриса. Я одна, детей у меня нет. Только помогите устроиться. Как интеллигентный человек интеллигентному человеку. Как единомышленник. Мне негде даже остановиться. Помогите хотя бы снять дешевое жилье.

ОНА. Если он предложит тебе стать его любовницей?

ОНА. Я соглашусь.

ОН. Не раздумывая?

ОНА. Ни на секунду.

ОН. Потаскуха.

ОНА. Это он так обо мне подумает?

ОН. Дрянь!

ОНА. Желательна другая реакция.

ОН. Еще бы. Этот нажравшийся индюк сидит там с приличным капиталом.

ОНА. Он пригласит меня к себе? Как ты думаешь?

ОН. А куда еще тебя можно пригласить? Не в театр же!

ОНА. Он должен на это пойти. Жена его навещает один раз в три месяца. Маловато для энергичного мужчины.

ОН. По-человечески тебя можно понять, конечно. Как это ни отвратительно, как это ни печально. Все, я ухожу. Счастливого пути.

ОНА. Сидеть! Это только начало. Первый акт. Итак, ты приглашаешь меня к себе?

ОН. Я? Тебя? К себе?

ОНА. Если бы ты был эксом, и сидел за границей с капиталами, пригласил бы. Как миленький. Уж я-то тебя знаю. Итак, я прихожу в гости... Достают из сумочки помаду, пудреницу... *(Достает из чемодана дамскую сумочку, открывает, достает пудреницу, кладет обратно, ставит сумочку на край стола.)* Чем вы меня будете угощать? Спиртным, естественно. Это расслабляет. *(Берет фужер.)*

ОН. Я не желаю пить с тобой.

ОНА. Это наше последнее свидание. Простись со мной достойно. Будь мужчиной. *(Подает ему фужер. Торжественно выпивают.)* А сейчас ты меня должен воспринимать как экс. Тебе не терпится затащить меня в постель. А я рассказываю долгую историю о себе. Как я училась, как влюблялась, как мне повезло, после института сразу попала в театр, и как потом не повезло, как угораздило втрескаться в одного негодяя.

ОН. Эксу будет неинтересно слушать про это.

ОНА. И тогда я начну говорить о нем. Господин экс! Я помню вашу предвыборную компанию. Вы стояли рядом с президентом. На экранах, на обложках журналов, на передовицах газет. Вот. *(Показывает газету.)* Вы улыбались и делали рукой вот так. Вы гарантировали свободу, вы обещали процветание. Зачитать ваши слова? Напомнить, что вы обещали? А мы поверили вам. Простые честные люди. Трудящиеся. Интеллигенция, творческие работники,

ученые, врачи, офицеры. Мы отдали за вас наши голоса. И ужаснулись буквально через год. Вы забыли о нас. Напрочь. К вам взывали о помощи потерявшие работу, не получающие зарплату, но в ответ вы говорили и говорили о каких-то перспективах и безжалостно нападали на тех, кто осмеливался вас критиковать. Не перебивайте меня! Вы, человек высокообразованный, начали вести себя как невежа и хам, как самый натуральный жлоб, как бандит. Ваши словесные принципы разлетелись вдребезги от соприкосновения с финансами. Они улетучились, почувствовав течение реки прибылей. Вы, борец с несправедливостями, еще с большим усердием, чем прежние правители, начали делить и распределять. И хапать, хапать, хапать!

ОН. Я не понимаю... Вы пришли о чем-то просить?

ОНА. Потрудитесь выслушать до конца. Вы предали нас. Вы нас жестоко обманули. Вы использовали нашу поддержку, нашу веру, наши надежды, огонь наших сердец, в своих корыстных целях. Мы поняли это слишком поздно и были глубоко разочарованы. Ваша подлость по отношению к нам опустошила души, в них воцарилось полное уныние. Вот почему вы не прошли на третий срок. Большинство ваших бывших избирателей вообще отказались идти голосовать. Не перебивайте! Далее открылась картина просто замечательная. Как только вы потеряли иммунитет неприкосновенности народного избранника, вы тут же оказались за границей. Возбужденные против вас судебные разбирательства застыли на мертвой точке. Вы ушли от ответственности. Не так ли? Отвечайте.

ОН. Отвечать? Ну, во-первых, почему я должен вам отвечать? Кто вас уполномочил задавать вопросы? *(Заворожено смотрит, как она достает револьвер.)* Понятно... А во-вторых, почему, собственно, ушел от ответственности? Я не считаю себя виноватым. Я уехал на заслуженный отдых.

ОНА. Какая сумма лежит у вас в банке, на проценты от которой вы спокойно проживаете в Париже? Неужели за пять лет правления можно, откладывая от жалования, накопить столько денег?

ОН. Глупый вопрос. А почему нельзя? И потом... Я читал лекции. Выпустил несколько книг.

ОНА. Во Франции вы прочли всего десять лекций. Это из вашего интервью. Что за тему вы раскрыли неслыханную, за которую вам так баснословно заплатили? За какую именно книгу вы получили гонорар, позволяющий беспечно обитать в довольно недешевом городе мира? Вы написали новую версию «Трех мушкетеров»? *(Пауза.)* Хочу напомнить вам один примечательный факт из вашей биографии. Вы еще занимали свой пост. Шла пресс-конференция, которую вас заставили провести. Когда вопросы посыпались градом, несколько корреспондентов задали один и тот же. Ну, когда же, наконец, когда? Вы встали и ушли из зала. И больше не пришли. Вообще. Это был очень свободолюбивый поступок.

ОН. Вы собирали на меня компромат? Вы никудышный следователь. Такими методами не добиваются признаний. Я даже не знаю, в чем признаваться.

ОНА. Ошибаетесь, господин экс. Ваши признания мне не нужны. Я добиваюсь не правосудия над вами. Смешно. Вы дока в юриспруденции и уйдете от любой статьи. Да и что суд может сделать? Адвокаты с воодушевлением за хорошие деньги оправдывают отпетых подлецов. Садисты получают незначительные сроки. Маньякам-убийцам гарантирована жизнь. Не так уж и страшно. Стоит ли бояться правосудия, даже если оно грянет? Но вы забыли, что есть такое понятие, как самосуд. И я сейчас буду вершить его над вами. Не за финансовые махинации, нет. Не за незаконное обогащение своих родственников. Не за циничное ограбление своих сограждан. Это дело юристов. Я пришла от имени обманутых. Вот статистика.

(Берет другую газету.) За время вашего правления столько-то людей пропало без вести, столько-то погибло, столько-то спились и умерли, столько-то покончило жизнь самоубийством. Смертность превысила рождаемость. Вы нарушили природный баланс. За это нет статьи. Поэтому никакого судебного разбирательства не будет. Я пришла привести приговор в исполнение не от имени высшего, божьего суда. От имени покалеченных судеб. От имени ушедших раньше времени из жизни и сошедших с ума. *(Целится.)* Здесь я делаю выстрел. Зеркало разбивается. Не пугайтесь, господин экс. Револьвер настоящий. Убедились? Следующая пуля ваша. Хотите посмотреть, как она выглядит? Только сначала я сделаю несколько заявлений. *(Поворачивает сумочку на себя.)* Здесь скрытая видеокамера. Все мои слова и ваши зафиксированы. Вопросов будет больше, конечно. И ответов. Я дам вам возможность покаяться. И сделаю свои заявления.

ОН Диана...

ОНА. Ни с места! Потерпите. Я прошу... Первое мое обращение к согражданам. Дорогие мои коллеги по бытию. Кого-то из вас взволнует мой поступок, кого-то оставит равнодушным, кто-то будет саркастически смеяться, кто-то осуждать. Но я сделала это от имени всех униженных, обиженных и обещенных. Выгода и ложь правят миром, заперев справедливость в тюрьму. Потому что справедливость противоречит законам, установленным деньгами. Правители играют в свои игры, затевают запросто войны, проводят масштабные финансовые операции, торгуют всем, чего они не создавали – природой, жизнями людей, всем, на что есть спрос, без ограничений морали. Эти трусы, обезопасив свои сытые шкурки законами, покупают и наши голоса, дающие им власть. Но они должны помнить, что мы, люди честные, способны спросить и призвать к ответу.

Против власти денег есть такая сила, как правда, ради которой в разные времена шли на самопожертвование.

ОН Диана, у тебя маразм!

ОНА. У меня револьвер. Не заставляйте меня, господин экс, раньше времени нажимать на курок.

ОН. Я не понимаю...

ОНА. Вот когда я тебя застрелю, тогда ты поймешь. Обращение второе. Уважаемые судьи, я не знаю, в каком буду состоянии и что стану отвечать на ваши вопросы. Я не ручаюсь за себя в дальнейшем, после произошедшего. Поэтому сейчас отвечу на один самый резонный вопрос. Что дало мне право судить? Отвечаю. Моя совесть. Мое чувство ответственности. Я отдала свой голос за этого человека. Я избрала его на высокий пост. Который он использовал для личного обогащения. Поэтому я, лично я, считаю себя виноватой в том, что этот человек ограбил моих сограждан, и лично я готова понести наказание за то, что наказала негодяя. Нашкодившего ребенка наказывает мама, которая дала ему жизнь.

ОН. Ты несешь какой-то бред, какую-то чушь!..

ОНА. Мое терпение сейчас лопнет. *(Целится.)* Обращение третье. *(Находит листок бумаги, читает.)* Уважаемые профессора. Вы собрали консилиум врачей, чтобы определить уровень моего психического отклонения. Заявляю. Помыслы мои были чисты и ясны, поступок четко рассчитан и спланирован. А рука тверда, ведь я попала именно туда, куда целилась. Я в этот момент чувствовала себя предельно собранной, отказалась от спиртного. Отклонения у меня бывали. Особенно после того, как я потеряла работу. Они усилились после того, как пропал мой кот. Мой любимый Кузя. Я сама замечала за собой. Например, выключаю телевизор, пытаюсь заснуть, а на меня обрушиваются какие-то жевательные резинки, пивные бутылки,

прокладки, шампуни и противозачаточные средства, наполненные колой. Любимый мужчина давно вызывает у меня только жалость. Так что, сами понимаете, нервная система ни к черту. Но повторяю. Свой суд я вершила при максимальной концентрации силы воли. Поэтому очень прошу вас не ставить и не объявлять публично никакого диагноза. Иначе сделанное мною пойдет насмарку.

ОН. Ну, хоть какие-то более-менее поясняющие слова.

ОНА. Вы их не услышите, господин экс. Вы много лет обманывали меня. Обещали, обещали, обещали!.. Вы уговорили меня пойти на операцию, чтобы не рожать в тяжелые времена. Просили подождать, потерпеть. Вот стабилизируется, говорили вы, отношения сложатся, и тогда. И что? Когда? А я верила. Господи, прости!.. Вы боялись за себя. В вас никогда не было искренней любви, сострадания, сочувствия.

ОН. Вот уж неправда!

ОНА. По-настоящему любят, когда не боятся ответственности. Когда ничего не требуют в ответ. Любить способна только женщина. Мужчина – это сплошное самолюбие. *(Целится.)* За ложь, доведшую меня до ненормального состояния... За обман, искалечивший всю мою жизнь... И во имя справедливости!.. *(Пауза. Целится. Истерично.)* Я должна хоть что-то сделать напоследок!

ОН. Диана, почему напоследок?.. Диана, я же пришел к тебе навсегда!..

ОНА. Слишком поздно. У меня больше нет сил, чувств, веры, надежды... Ничего нет. *(Резко.)* А который час? *(Бежит к телефону. Набирает номер.)* Алло?.. Справочное аэропорта?.. Скажите пожалуйста, во сколько начнется регистрация рейса... А, эф, двадцать шесть, пятьдесят девять... Да, Париж... Задержки не будет?.. Ну почему сразу террористка?.. Ну и шуточки у вас, извините... Спасибо! *(Бросает трубку.)* Всем почему-то весело.

ОН. Куда ты собиралась попасть? Я не понял, куда ты целилась.

ОНА. Почему собиралась? Еще не кончено. Есть три варианта. Точно в голову, или в сердце, чтобы наповал. Второй вариант – ранить. *(Целится.)*

ОН. А третий вариант? *(Пауза.)* Третий вариант какой?

ОНА. А третий вариант... *(Опускает револьвер.)* Холостой выстрел. От которого вы, господин экс, должны наложить в штаны. Видеокамера это зафиксирует.

ОН. Ты выглядишь очень усталой. Изможденной.

ОНА. Тебя всегда интересовало лишь впечатление, которое производишь ты. Поэтому и мне плевать, какое впечатление произвожу на тебя я.

ОН. Я к тому, что... Как ты поедешь? Ты обязательно забудешь выключить утюг.

Звонит телефон.

ОНА *(сняв трубку)*. Алло?.. Да... Здравствуйте... Да, он у меня... Я вас узнала, конечно... Нет, он у меня не ночевал... Раньше ночевал, а в эти дни нет... *(Ему.)* Возьми трубку.

ОН. Не возьму.

ОНА. Это твоя жена.

ОН. Мне с ней не о чем разговаривать.

ОНА *(в трубку)*. Вы слышали?.. Он сказал довольно громко... Так... Хорошо, передам. *(Кладет трубку.)* Она сказала, что все простила, ты можешь возвращаться. В ее фирме тебя восстановили в должности.

ОН. Спасибо.

Пауза.

ОНА. Мне пора собираться.

Звонит телефон.

ОН *(подбежав, хватая трубку)*. Слушаю!.. Да, это я, потому что другого мужчины по этому телефону быть не может!.. Ну?.. Это все?.. Нет... Без комментариев, нет и все... Подробности я изложил в письме, которое написал три дня назад... Ты его не получала?.. Значит, я забыл его отправить... Да... Да, хорошо, я подумаю... Сказать сейчас?.. Сейчас я сформулирую...

ОНА. Скажи, что через два часа будешь у нее. Как только я улечу.

ОН. Значит так... Все эти годы, я только терпел... Терпел, обманывая себя... На что-то надеюсь... Вернее, ни на что не надеюсь, я терпел ради сына. А оказалось, я добился противоположного результата. И ты это прекрасно знаешь. Вы с ним не раз единодушно обсуждали мои недостатки. Так, нет?

ОНА. Дай, я сама скажу. *(Берет трубку.)* Короткие гудки... *(Кладет трубку.)*

ОН. Ну, это лучше, чем тишина. *(Начинает одеваться.)*

ОНА. Правильно. Поезжай. Так будет лучше.

ОН. Собирайся. Ты же опоздаешь!

ОНА. А тебе-то что?

ОН. Я еду с тобой.

ОНА. Не надо меня провожать! Только не это. Я должна прийти в себя. Ты все испортишь.

ОН. Провожать!.. Ха-ха. Не дожدهшься.

ОНА. А что ты намереваешься делать?

ОН. В Париж! Не здесь же мне тебя дожидаться. Ключи будут у меня. У тебя и так много вещей, еще потеряешь.

ОНА. Как, Рам?.. Ты хочешь лететь со мной?.. Зачем? Нет!.. Ты что?

ОН. Кто наймет тебе адвоката, если тебя арестуют? Кто вытащит тебя из психушки в случае чего? Кто поможет тебе вернуться? Или ты все-таки задумала остаться там? У них в тюрьмах неплохое содержание.

ОНА (*улыбаясь*). Я еще не решила... А как ты полетишь? Без ничего.

ОН. Документы в порядке. Денег достаточно. Виза открыта. Вещи тут. (*Пинает пластиковый пакет.*)

ОНА. Рам... Рам...

ОН. Это ты мне дала такое дурацкое имя. Для остальных я Роман.

ОНА. Знаешь, что я вдруг сейчас вспомнила? Как мы с тобой познакомились. Ты подошел тогда... Весь такой решительный... Замужем? Нет? Пошли.

ОН. Нечего было сидеть, демонстрируя своё творческое я в довольно сомнительном заведении. Да и взглядом, таким вот, ты как бы ответила, что не против. Поэтому я тебя и подцепил.

ОНА. Подцепил? Я что, эпидемия гриппа?

ОН. Хуже. Я тобой заразился на всю жизнь.

ОНА. Я тебя сейчас застрелю. За то, что, глядя на тебя, у меня сами собой наворачиваются слезы... (*Обнимает его.*) Знаешь, я боюсь лететь в Париж. У меня какое-то предчувствие.

ОН. Наконец-то!.. Это не предчувствие, это просветление!

ОНА. А вдруг в это время вернется мой Кузя?

ОН. Что? Ты о чем?

ОНА. Он, бедненький, придет, а меня нет.

ОН. Ну и что?

ОНА. Я же этого не переживу! (*Всхлипывает.*)

ОН. Диана, ты... Ты передумала... Или нет?

ОНА. Я не знаю!... Наверное... Да, конечно... Я, конечно, готовилась, затратила столько сил... Но мне мой Кузя дороже всех этих бывших эксов!

ОН. Слава тебе, Господи!

Он обнимает ее. Она кладет голову ему на плечо, поднимает пистолет и направляет в зрительный зал.

Затемнение.

Выстрел.

*июнь 1999 г.
Санкт-Петербург.*

